

ВОЕННАЯ ПРОЗА

СЕРГЕЙ ФУРСА

АЛЕКС
НАЧАЛО ПУТИ

ХАРЬКОВ
«ФОЛИО»
2020

«Кто убил Лору Палмер?»

Самолет наконец коснулся бетона взлетно-посадочной полосы, вернувшись на землю после длительного и утомительного перелета, вызвав отчаянные аплодисменты большинства пассажиров, как только они почувствовали надежную опору под шасси. Пару часов турбулентности и сильный ветер при посадке заставили некоторых атеистов поверить в Высшую силу, по крайней мере временно, и сделали очень неактуальными многие вопросы, занимавшие людей до полета. Кажется, только Алекса не коснулось общее волнение, даже несмотря на то, что его соседка справа постоянно крестилась, а сосед слева, большой грузный мужчина с уже заметной лысиной, отчаянно вцепился в ручки кресла и потел с такой силой, будто он только что пробежал полумарафон. Алекс перебирал четки, мало обращая внимание на происходящее вокруг, и пытался найти ответ на один вопрос: «Кто же убил Лору Палмер?». Он вспомнил практически все, но никак не мог отыскать ответы именно на этот вопрос. Его мозг отчаянно не хотел разгадывать секрет.

...Почти три года назад он тоже летел в самолете. С которого все и началось. И именно тогда, накануне посадки, он в последний раз услышал этот вопрос: «Кто убил Лору Палмер?». Тогда авиалайнер сел гораздо проще и приземлился не в аэропорту Лондона, а завершил рейс Киев—Хургада. Голова у Алекса, которого тогда все называли Сашей, раскалывалась. Мало сна и много алкоголя давали о себе знать,

а предчувствие жары за бортом самолета еще больше сжимало голову невидимыми тисками.

А за день до этого в одном из киевских ресторанов высокий парень, сидевший напротив Алекса, повторил вопрос. Его голос звучал не очень уверенно, да и Саше было уже достаточно тяжело удерживать свое внимание. За столиком с ними были еще трое: две девушки и один парень. Парень что-то достаточно тихо шептал одной из девушек, наклонившись прямо к ее уху, а она весело смеялась, стараясь при этом не терять нить разговора между Алексом и Сергеем. Еще одна девушка, эффектная брюнетка, сидела во главе стола между Сашей и Сергеем, участливо наблюдая за Алексом.

«Кто убил Лору Палмер»? — проговорил Сергей, поднял рюмку, чокнулся с Алексом и, выпив, продолжил:

— Это спрашивают не для того, чтобы узнать ответ. Это как маркер «свой — чужой». Этот вопрос ничего не значил бы для тех, кто родился за двадцать лет до нас или за десять. И не будет значить ничего для тех, кто сейчас учится в школе. А для тебя значит. Ты как будто возвращаешься в уютное детство, где увлекал сериал «Санта-Барбара» и вызывал восхищение Кашпировский. И мамины котлеты. Ты задаешь этот вопрос не для того, чтобы получить ответ. Вот и ты сейчас пришел к нам не спрашивать, что тебе делать. Ты не интересуешься, как быть дальше. Ты просто хочешь поговорить. Поговорить о ней. И мы здесь не для того, чтобы давать тебе советы. Мы должны выпить с тобой, похлопать по плечу и сказать: «Держись, братан». Был бы ты девочкой и твое сердце разбил бы какой-то мудака, типа меня, ты бы взял (взяла, ну прости) бутылку шампанского, пришел (пришла, да) вот к Светке, например. Наплакались бы, и все прошло. Нам, мужикам, сложнее. Мы же, блядь, простите дамы за мой французский, не плачем. Нам надо поговорить. Сначала для таких, как мы, спасением были священники с их тайной исповеди, потом психоаналитики. Но бутылка водки — всегда лучший психотерапевт.

Сергей был абсолютно прав. Александра в последнее время просто распирало от необходимости говорить о Ней. Он просто-таки ненавидел себя за это. Но ничего не мог поде-

лать. Это стало физической необходимостью, такой как есть, пить, дышать. Говорить о Ней, рассказывать другим. Причем даже не о Ней. Говорить о себе и о Ней. Говорить о том, что он чувствует к Ней и благодаря Ей. И чего хочет. И чего никогда не будет. Пытаясь проанализировать свое состояние, он вспомнил один момент, еще из школы. Тогда он точно так же беззаветно был влюблен в девочку из параллельного класса. Она была яркой, веселой и такой далекой-далекой. Ни за что на свете он бы сам не решился подойти с ней. Даже втайне мечтал, что однажды она сделает это сама. И вдруг так случилось. По какой-то неведомой причине на одной из перемен она подошла к нему и заговорила. У него тогда был сломан палец на руке — результат игры в баскетбол на каникулах, — и это был повод. Конечно же, он вел себя как дурак, и это был последний раз, когда они общались. Разговор он не запомнил, в памяти остались только его горящие щеки, огромное чувство стыда и ботинки, в которых он был в тот день. Он не помнил, во что она была одета, он не помнил ее лица в момент разговора. Но четко запечатлелись ботинки. И сейчас, почти весь вечер говоря о ней, он говорил в основном о себе.

Второй парень, невысокий блондин в очках с тонкой оправой, присоединившийся к общему разговору, посмотрел на Сергея и сказал:

— Ты, наверное, прав, Серега. Но причем тут Лора Палмер?

— Друг мой, ты пьешь вино и поэтому нас не понимаешь. А надо с пацанами пить водку. Это все твои почти гейские замашки. А тебе, Саня, я скажу, что повезло тебе. Вот тебе повезло, что она наконец исчезнет из твоей жизни. И ты перестанешь себя вести как жалкий влюбленный неудачник. Тебе повезло, что она нашла себе этого путешественника, или айтишника, или хрен знамо кого и уедет в Британию. С глаз долой — из сердца вон. Будь она здесь, сиди она перед тобой каждый день, ты бы продолжал верить. Я же тебя знаю. Пусть даже она была бы тут и десять раз вышла замуж, у тебя оставалась бы небольшая надежда, что это временно и у тебя все равно будет шанс. Теперь все. Никаких шансов. Она уехала. Страница закрыта.

Алекс ничего не сказал, только молча выпил водку, продолжая слушать друга и одновременно шарить глазами по ресторану. Был вечер пятницы, и зал был переполнен. Офисный пролетариат праздновал окончание рабочей недели и готовился встретить субботу головной болью. Вокруг стоял гул от громких разговоров десятка людей, смешивающийся со звуками музыки. Все это создавало единую шумовую завесу, накрывшую и их столик в уютном пабе на цокольном этаже одного из домов в центре Киева.

— И слышишь меня, Саня. Точка. Все. В море много рыбы. И тебе надо развеяться, отвлечься. Чтобы понять, что это так. Она была не твоя. И не ищи ответа почему. Я сам когда-то искал, чуть с катушек не скатился. Будь ты даже сам Брэд Питт, ты мог бы быть отвергнут ею. Хотя вероятность остаться с ней, конечно, была бы большей.

Это Александр прекрасно знал. Он не был красив, но и не уродлив. И все равно очень не любил свое отражение в зеркале. Хотя когда-то, он помнил это отлично, еще в школе, рассматривая себя, пришел к выводу, что он симпатичный малый. Но лишний вес преследовал его всегда, несмотря на занятия спортом. Он не любил свое тело, ему не нравился подбородок и еще много чего.

— Ну, подтвердите, что я говорю. А то я тут один спасаю Саню. Девочки, вы особенно. Скажите ему, что все бабы — дуры там, что вот она — дура в квадрате, что на него внимания не обращает. И скажите, что в мире еще много девчонок, которым придется по душе успешный банкир-рисковик.

Все засмеялись. Света, эффектная брюнетка, сидевшая рядом с Сергеем и Александром, похлопала его по руке и улыбнулась:

— Конечно, Сашенька, он прав. Тем более теперь у тебя в глазах угадывается драма. Девочки такое любят. Ты только, надеюсь, не будешь ее преувеличивать и прыгать с моста?

— Не гони, я могу быть идиотом, но не настолько. Нет ничего важнее, чем собственная жизнь. И нет ни одной причины, из-за которой я бы когда-нибудь стал самоубийцей. Даже из-за драмы.

— Вот-вот, Саня. Правда, драма эта не первая и что-то мне подсказывает, что не последняя, но каждая новая твоя несчастная любовь придаст твоим глазам еще больше шарма. Или чего-то там. Прости, это девочки видят.

Все опять рассмеялись, и Сергей снова налил всем водки. Третий парень, Алексей, по-прежнему отдававший предпочтение белому сухому вину, сказал:

— Слушайте, у меня идея. Коллега сегодня жаловался, что они с женой купили путевки в Египет, но поездка зависла. Там прекрасный отель, завтра вылетать, а ее мама ногу сломала. И все. Никто уже никуда не летит. У нас на работе даже целый концерт шуток про тещу устроили. В общем, вместо того, чтобы отдохнуть в Египте, он едет к теще в Сумы. А билеты есть. Вылет завтра с утра. Это именно то, что тебе нужно. Неделя в пятизвездочном отеле... Подальше от объезда переживаний... Сменишь обстановку.

— Даже не знаю...

Сергей не дал закончить мысль Алексу, почти прокричал:

— Да что тут «не знаю»! Это же оно! Давай, Леха, звони своему коллеге, говори, что знаешь, кто за полцены выкупит у него тур. Он счастлив будет. А ты, Саня, не глупи. Пятизвездочный отель, много алкоголя, девочки, которые едут туда за приключениями. Загоришь, натрахаешься. В крайнем случае, просто побухаешь. Ведь ты сам мне говорил, что давно не был в отпуске. И тебя туда практически выпихивают. На следующей неделе 8 марта, все равно никто работать не будет. А тебе поздравлять некого. Мама и сестра не считаются. Так что даже думать не надо. Пишешь сейчас своему боссу сообщение, что улетаешь. Он поймет. Если не поймет, мы быстро узнаем. И все. Завтра ты нежишься на берегу Красного моря, а не страдаешь в сыром холодном сером Киеве от несчастной любви. Собираться тебе долго не надо: плавки, презервативы, берешь паспорт. И карточку. И телефон. Все. Остальное уже на месте.

— Как-то очень быстро...

— Да не будь ты занудой! Это главная твоя проблема. Вот в этом. Ты сам говоришь, что уже ненавидишь фразу «ты такой хороший, но...». Ну так не будь таким! Ты слиш-

ком предсказуемый. Скучный. Телок это не вставляет. Им страдать надо. Им нужна интрига. А тут ты такой понятный, преданный, влюбленный. Тоска зеленая. Сделай хоть что-то спонтанно, а не продуманно. Попробуй, тебе понравится. Начни сейчас. Когда я бросал курить, мне один умный человек сказал: «Эта сигарета, что у тебя в руках, должна стать первой, которую ты не тронешь. А не последней, которую ты выкуришь». Поэтому просто послушай нас. Мы тебе плохого не посоветуем. А когда вернешься в офис, ее уже не будет. Да и, может, тебе уже будет все равно.

Ее не будет. Алекс впервые вдруг отчетливо понял, что это правда. Сегодня Она была такой красивой, такой элегантной. Он помнил, как Она собиралась домой, когда он был еще в офисе, заканчивая проект. Ее пальто, Ее запах, веселое прощание и шуршание пакетами, с которыми Она выходила из кабинета.

Пока Саша пребывал в своем внутреннем мире, Алексей получил сообщение, о чем поспешил оповестить всех вокруг:

— Так, ребята. Все хорошо. Коллега мой все еще счастливый обладатель тура в Египет. И готов продать его. Так, решение за тобой, Саня.

Друзья практически заставили Александра написать боссу и выложить телефон на стол, желая проследить, что он отправит сообщение по адресу. В ожидании ответа было выпито еще несколько рюмок водки и пересказано множество шуток на тему, что может делать молодой парень один в Египте. Телефон просигнализировал о том, что ответ получен, спустя 10 минут. Он был коротким, но достаточно информативным: «О'кей».

— Ну все. Итак, Леха, пиши своему коллеге, что Саня едет. Пусть он все быстро организует. Эти тревел агенции никогда не спят, не должны. Да и еще достаточно рано.

Прошел еще час, в течение которого было выпито не только достаточно много водки и вина, но и полностью продуман отпуск. Когда все было сделано и официант уже торопился рассчитать их, Сергей похлопал друга по плечу и произнес:

— Круто. Я даже завидую тебе немного. Почти на шару полетишь в Египет.